

Хань Цзин уже отступил за спину Мориса и, низко склонив голову, замер в глубоком почтении.

— Господин Фрейр, — Хань Цзин почтительно поклонился, сложив ладони на плечах, и склонился еще ниже.

Лицо Фрейра оставалось бесстрастным. Он даже не взглянул на Хань Цзина, устремив холодный взор фиолетовых глаз на Мориса. Он по-прежнему не мог разгадать этого человека. Неужели вера Мориса была глубже, а его духовная сила — необъятнее, чем у него самого? Фрейра терзали сомнения. Морис превосходно притворялся, однако Фрейр помнил его первое появление в Святилище. Тогда казалось, что этот чужак даже не слышал о существовании Великой Руны!

— Фрейр, — Морис стоял прямо и спокойно, на его лице играла едва заметная прохладная улыбка.

Фрейр ответил сдержанной улыбкой:

— Морис, я как раз искал тебя. Как твой слуга? Кажется, он уже научился связно изъясняться?

— Он очень старается.

— Старается? — Фрейр усмехнулся и перевел ледяной взгляд на Хань Цзина. Тот не поднимал головы, но спиной чувствовал это буравящее, полное безразличия внимание.

— Прошло уже две недели, Морис. Он едва освоил базовый язык нордигов. О наречиях Сектора Эрра, не говоря уже о других мирах, и речи нет. Вот к чему привело твоё упрямое желание взять наторса. Выбери ты кого-то из лиранцев или представителей высших рас, мы бы избежали этой нелепой возни.

Низкое происхождение Хань Цзина до сих пор вызывало у Фрейра лишь брезгливость.

Взгляд Мориса заледенел. Его голос прозвучал ровно и бесстрастно, словно застывшая вода.

— Это мой выбор, Фрейр. И я прошу больше не возвращаться к вопросу, который давно решен.

— Что ж, я тебя понял... — Фрейр слегка опешил. Резкий тон Мориса уколол его самолюбие. Надо же, защищать ничтожного наторса! Но внешне Фрейр ничем не выдал своего раздражения. Вместо этого он повернулся к слуге и равнодушно спросил: — Твое имя Хань Цзин?

— Да, господин, — ответил Хань Цзин. Внутренне он напрягся: ответ Мориса прозвучал слишком вызывающе. Сам Хань Цзин давно привык терпеть унижения, и ради него Морису вовсе не стоило так рисковать.

— Подними голову.

— Как прикажете, господин Фрейр, — Хань Цзин заставил себя выпрямиться. Взглянув на безупречное лицо божественного посланника, он изобразил на лице крайнюю покорность. Фрейр был невероятно красив, не уступая в этом Морису, но от его фиолетовых глаз с двойными зрачками веяло леденящим душу холодом.

Фрейр окинул его высокомерным взглядом. Расспрашивать презренного наторса он не собирался. Небрежно прервав молчание, он протянул правую руку. Из-под черного рукава его мантии показались длинные, изящные пальцы без единого украшения. На их кончиках заструилось золотистое сияние, непрерывно меняющее форму, словно жидкий свет.

Хань Цзин застыл от изумления. Фрейр подошел к Звездным вратам. Без каких-либо вспомогательных устройств — точно так же, как когда-то Морис — он привел в действие этот упрощенный портал силой собственного разума!

Ярко-синее свечение забурлило в арке портала, напоминая штормовые волны. Морис стоял неподвижно, и в глубине его сапфировых глаз не дрогнуло ни единое чувство.

— Ступай, Хань Цзин, — Фрейр опустил руку. Его длинные одежды плавно опустились на пол.

— Благодарю вас, господин Фрейр.

— Господин, я ухожу, — обратился он уже к Морису.

Скрывая внутреннее волнение, Хань Цзин поочередно поклонился обоим и шагнул в сияющее марево Звездных врат, мгновенно растворившись в бурлящем синем свете.

«Значит, Фрейр тоже способен активировать их сам! Без всяких золотых артефактов или скрытых технологических приборов...»

Оказавшись по ту сторону врат, Хань Цзин никак не мог унять дрожь.

«Неужели эта так называемая сила веры действительно существует? И течет в их телах так же естественно, как кровь?»

Он поднял голову, вглядываясь в заоблачную высь, где парило объятное золотым сиянием Святилище.

Парящие в небесах чертоги — то, что у людей считалось фантастикой, теперь раскинулось перед его глазами во всем своем величии. Осознание того, что они с Морисом действительно живут там, наверху, в этом неприступном небесном замке, уже не пугало, а вызывало странное щемящее чувство.

Хань Цзин тихо вздохнул. Слишком много событий, слишком тяжелый опыт. Эта высокоразвитая цивилизация с ее жесткой кастовой системой раз за разом уничтожала все его прежние представления о мире и научные теории человечества.

«Может быть, сила веры — это нечто вроде человеческой ментальной энергии? Незримый мыслеобраз, не имеющий явного источника, но пронизывающий пространство подобно воздуху?»

Даже в 2300 году, несмотря на весь технологический прогресс, человечество так и не сумело разгадать тайну души. Быть может, разгадка скрывается здесь?»

«Вполне возможно, что эта древняя раса, обогнавшая земную науку на целые эпохи, давно нашла все ответы. И эта мистическая сила — лишь одно из проявлений их открытий».

Размышляя об этом, Хань Цзин шагал по стерильным металлическим коридорам. Вокруг зеленели искусственные деревья и трава, воздух был пропитан тонким ароматом цветов. Металлические дорожки, очищаемые автоматическими системами, изящно петляли среди растительности, а впереди уже виднелись огромные серебристо-серые Звездные врата.

Здесь больше никто не провожал его презрительными взглядами. Хань Цзин спокойно шел вперед, вежливо кивая прохожим, словно действительно являлся частью этого высокоразвитого и утонченного общества.

Однако внутри он оставался начеку. Он никогда не забудет, как его встретили здесь в самый первый день.

— Хань Цзин! — раздался звонкий голос.

На соседней дорожке показался Ари. Он дружелюбно замахал рукой, его изумрудно-зеленые волосы слегка колыхались на ветру. Ари принадлежал к расе лиранцев и, как и граф Сивис, обладал примечательными зелеными глазами с двойными зрачками.

«Не будь я слугой божественного посланника, Ари даже не посмотрел бы в мою сторону, не говоря уже о том, чтобы общаться на равных в качестве сокурсника».

— Привет, Ари, — улыбнулся Хань Цзин.

Действительно, его нынешнее положение напоминало учебу в академии. Он едва закончил

начальный курс подготовки и теперь переходил на средний уровень обучения инопланетным технологиям и языкам.

— Твои шрамы затягиваются, выглядишь уже не так жутко, как раньше, — пошутил подошедший Ари, внимательно разглядывая лицо друга. — Слушай, если господин Морис позволит, почему бы тебе не попросить его исцелить тебя полностью?

«Морис может исцелить мои раны?»

Хань Цзин не сумел скрыть удивления, и эта секундная заминка не укрылась от проницательного взгляда лиранца.

Ари слегка прищурился:

— Божественные посланники — избранники Великой Руны. Они наделены безграничным могуществом. Им подвластно исцеление любых недугов, а верховные жрецы, по слухам, способны даже воскрешать мертвых, буквально возвращая плоть на истлевшие кости. Ты что, правда не знал об этом?

«Воскрешать мертвых? Какое безумие...»

Хань Цзин глубоко вдохнул, стараясь совладать с нахлынувшими чувствами.

— Я знал, что посланники обладают великой силой, могут открывать Звездные врата одним лишь усилием воли и творить чудеса исцеления, — осторожно произнес он.

— Но я и помыслить не мог о величии Великой Руны... Неужели она настолько всемогуща, что способна возвращать жизнь ушедшим? — Хань Цзин указал на мерцающие впереди Звездные врата, стараясь придать своему лицу выражение глубокого благоговения.

— А как иначе? — Ари почтительно сложил ладони на плечах, отдавая дань уважения божеству, и лишь затем продолжил: — Великая Руна создала нас. В ее воле сокрыты все законы мироздания, а значит, и власть над жизнью и смертью.

— Да, славься Всемогущая священная Руна, — горячо поддакнул Хань Цзин.

«Если эта Руна действительно существует и создала множество высокоразвитых цивилизаций вроде процветающего мира Идо, то чем она отличается от атлантов? Вдруг под этим именем скрываются уцелевшие представители Атлантиды? Ведь они умели создавать самые разные виды живых существ. Что, если они действительно постигли величайшие законы Вселенной и обрели бессмертие? В таком случае воскрешение мертвых для них — вполне заурядная задача. Подобно тому как люди собирают роботов на конвейере, атланты могли восстанавливать поврежденные тела».

— Хань Цзин, о чем ты задумался? — Ари вывел его из задумчивости.

— Да так, просто засмотрелся на них... На зарождение новой жизни, — Хань Цзин указал на медленно шедшую неподалеку пару инопланетян.

Они держались за руки и выглядели на удивление гармонично. Лица обоих неувлимо напоминали мужские, но один из них явно находился на позднем сроке беременности. Когда Хань Цзин впервые увидел подобное, он был глубоко шокирован. Лишь позже, разузнав подробности, он выяснил, что на планете Нордик нет привычного разделения на мужчин и женщин — здешняя раса обладала гермафродитным строением тела. Будь то наторс Риан, высокопоставленный Фрейр или даже несчастный русал Симо — в их невероятной красоте всегда сквозила эта природная андрогинность, стирающая грани пола.

— Тебе нравятся дети? — Ари с улыбкой проследил за его взглядом.

— Да... — Хань Цзин запнулся. В его сознании тут же всплыл образ Мориса, пробуждая глубоко скрытые, непозволительные желания.

«Я бы отдал все на свете, чтобы у нас был ребенок... Общий ребенок с тем, кого я люблю».

В его темных глазах на миг вспыхнул удивительно теплый и нежный свет.

— Продолжение рода — это наша высшая благодарность Великой Руны, — важно произнес Ари. — Наша вселенная необъятна. Пусть некоторые ее уголки цветут и процветают, все же остается бессчетное множество мертвых миров. Великая Руна призывает нас размножаться и заселять эти безжизненные планеты, превращая их в новые оплоты веры.

Ари явно искал повода сблизиться с Хань Цзином и, заметив его интерес к этой теме, всю дорогу увлеченно рассуждал о деторождении и колонизации. Хань Цзин вел себя крайне осмотрительно, стараясь лишь вежливо поддакивать в ответ. Миновав еще два упрощенных портала Звездных врат, они вышли на широкую платформу величественного Небесного города.

«Небесный город» — только такое название приходило на ум при взгляде на это колоссальное сооружение. Конструкция уходила ввысь на многие тысячи метров. Сквозь панорамное остекление, открывающее круговой обзор на триста шестьдесят градусов, виднелись проплывающие мимо нежно-сиреневые облака. На самом краю горизонта раскинулся безбрежный «океан», по которому дрейфовали острова, формой похожие на цветочные лепестки. Над каждым из них возвышался гигантский футуристический купол эллиптической формы, поднимающийся из самых глубин и отливающий холодным металлическим блеском.

Оценить истинные масштабы этого места было невозможно. Они прошли вдоль изогнутого панорамного окна почти десять километров, но впереди все так же бесконечно тянулась галерея. Пол под ногами казался монолитным — здесь не ощущалось даже малейшей вибрации, столь привычной для земных небоскребов.

— Если что-то понадобится, найди меня в виртуальном пространстве, — Ари дружески похлопал Хань Цзина по плечу. Он отлично помнил их первую встречу, когда этот наторс стоял с совершенно потерянным видом. Не будь тот в облачении слуги божественного посланника, Ари, скорее всего, прошел бы мимо с высокомерным видом.

— Спасибо, Ари, — вежливо улыбнулся Хань Цзин и шагнул в кабину учебного бокса. Почти сразу же сверху на него опустился плотный луч ослепительно белого света.

[Основное сообщение: &!^ &*... Хань Цзин, наторс, &*...]

[Категория сообщения: &!^ Язык нордигов... Средний уровень &!^...]

Вспыхнул слепящий свет, и Хань Цзин мгновенно перенесся в другое пространство под монотонный гул компьютерного синтезатора. Начальный курс инопланетного языка был завершен — вернее, насильно записан прямо в его мозг, — однако беглую речь местных жителей он все еще понимал с трудом, выхватывая из потока лишь отдельные термины. Тот же Ари во время разговора явно старался говорить медленнее и разборчивее.

Методы обучения у этой расы кардинально отличались от земных. Здесь не было учителей и привычных лекций — только леденящий душу контакт разума с бездушной машиной. Не познакомься он с Ари в реальном мире, Хань Цзин до сих пор блуждал бы в дебрях этой сверхтехнологичной программы, до жути напоминавшей симуляцию из «Матрицы».

Свет вокруг плавно сменился на глубокий синий. Хань Цзин шумно выдохнул, готовясь к сканированию. Голубые волны побежали по его телу снизу вверх, сходясь в одной точке, пока он полностью не оказался заперт в мерцающей сфере, похожей на гигантский водяной пузырь.

Разум оцепенел. Невидимая сила заставила его широко раскрыть глаза, и в правый зрачок вонзился тонкий золотой луч. Голову пронзила невыносимая боль, от которой из носа побежала тонкая струйка крови.

Но Хань Цзин уже ничего не чувствовал. Его сознание захлестнул лавинообразный поток насильно закачиваемых данных. В этом информационном урагане он казался жалкой песчинкой, лишенной воли. Мириады незнакомых символов, бесконечные схемы и диаграммы обрушивались на него, подобно колоссальному цунами в замедленной съемке. Каждая крупница информации врезалась в мозг с силой пули, без пауз и передышек. Не выдержав пытки, он истошно закричал, чувствуя, что череп вот-вот разлетится на куски.

Компьютерные системы оставались глухи к его страданиям. Бездушный алгоритм продолжал методично вбивать в его память терабайты текстов и изображений. Изо дня в день этот адский процесс повторялся с безжалостной регулярностью, словно кто-то вырезал знания на коре его головного мозга раскаленным клеймом. Боль стихала лишь тогда, когда информация полностью усваивалась.

Именно так, проходя через круги ментального ада, Хань Цзин всего за две недели освоил

объем знаний, на получение которого у землян ушло бы не менее пяти-шести лет упорного труда.

— Черт! — выругался Хань Цзин, когда его виртуальная проекция стабилизировалась в учебной зоне.

Лицо его было бледным как полотно. Он судорожно сжимал виски, пытаясь унять пульсирующую боль в голове.

Он стоял посреди безбрежного океана данных — бесконечной координатной сетки, уходящей в пустоту без начала и конца. Наследие древней могущественной цивилизации парило вокруг него миллионами зеркальных фрагментов. В каждом таком серебристом секторе, за каждой виртуальной панелью скрывались целые миры, запечатанные до востребования.

Стоило ему протянуть руку и коснуться любого из секторов, как перед глазами разворачивались грандиозные картины ушедших эпох. Время поворачивало вспять, цивилизации рождались и гибли в считанные мгновения, являя настоящие чудеса ушедших веков. Он мог лично пережить события, зафиксированные в этих архивах, ощущая их абсолютную реальность.

Все это до боли напоминало Иллюзию Атлантиды.

Подобный метод позволял усваивать колоссальные массивы информации в кратчайшие сроки, однако из-за запредельной скорости Хань Цзин порой терял связь с реальностью. В его сознании путались эпохи, а обрывки чужих воспоминаний накладывались друг на друга, превращаясь в причудливый калейдоскоп.

Хуже всего было то, что львиную долю архивов занимали религиозные догмы. Описание величия Великой Руны, священные войны, история становления веры у различных рас... Эта бесконечная теологическая жвачка нагоняла на Хань Цзина невыносимую тоску. С трудом вынырнув из очередной порции священных писаний, он устало закрыл глаза.

«Неужели здесь нет ничего другого? Хоть каких-то светских хроник, искусства, свободного от религиозного фанатизма? Или научных данных?»

Точно, технологии! Почему мне до сих пор не открыли доступ к техническим архивам этой цивилизации? Из-за того, что я пока на среднем уровне обучения?»

«Откуда эта маниакальная одержимость культом? Из сотен открытых мною блоков абсолютно все содержали притчи о том, как Великая Руна наставляла неразумные народы. Эти архивы напоминали нескончаемую Библию, записанную на цифровые носители».

Для убежденного атеиста зубрежка бесконечных псалмов и заповедей превратилась в

изошренную пытку.

«Звездный цикл 8692. Всемогушая священная Руна сотворила лиранцев, избрав их прародиной планету Нордик...»

«Звездный цикл 1294. Расцвет сектора V-XI на планете Нордик, возведение великого Святилища в честь Великой Руны...»

«Звездный цикл 9087. Развитие сектора A-XC на планете Нордик, вхождение в состав Сектора Эрра...»

Хань Цзин потерял виски, пытаясь систематизировать полученный за день хаотичный массив данных. Все они, как один, сводились к священной истории. Многие термины до сих пор оставались для него загадкой, но словосочетание «звездный цикл» заставило его насторожиться. Он долго не мог вспомнить, где уже слышал его. И лишь теперь его осенило: эта фраза звучала в голограммах Атлантиды! Тот серебряноволосый атлант с золотыми глазами упоминал, что их раса веками засекала пригодные для жизни планеты семенами разумной жизни, терраформировала миры и наблюдала за их эволюцией. Спустя шесть звездных циклов в тысячах звездных систем расцвели плоды их грандиозного эксперимента.

«Звездные циклы, Звездные врата...

В душе Хань Цзина крепла уверенность: эта Великая Руна, которую местные расы почитали как единого Творца, неразрывно связана с исчезнувшей миллионы лет назад Атлантидой! Но в чем именно заключается эта связь?»

Догадок было множество, но ни одну из них он не мог доказать. Исследования, проводившиеся на Базе № 9, ясно показывали, что атланты никогда напрямую не вмешивались в судьбу человечества. Они лишь аккуратно направляли первобытных людей, делясь знаниями. Великая же Руна действовала совершенно иначе, полностью подчинив себе разум и волю подвластных ей видов.

Свобода мысли и самовыражения давно стали незыблемым фундаментом человеческого общества.

К тому же столь жесткие религиозные оковы казались абсолютно бессмысленными для цивилизации такого уровня. Зачем всемогущей сущности требовать столь слепого поклонения? Неужели ради банального тщеславия?

Подобные мысли казались ему дикими. Терзаемый сомнениями, он принялся лихорадочно прочесывать виртуальные базы данных в надежде отыскать хотя бы малейшее упоминание об Атлантиде. Тщетно. Ни одного совпадения. Этот далекий сектор космоса выглядел так, словно его действительно сотворила Великая Руна с нуля. Даже Звездные врата, названные так атлантами, здесь носили иное имя — Радужные врата.

«Или дело в уровне доступа? И мне открыта лишь крошечная часть их истории?»

Собравшись с духом, Хань Цзин решил связаться с Ари, который тоже должен был находиться в сети. Нужно аккуратно расспросить его о технологиях, Радужных вратах и, самое главное... об Атлантиде.

<http://bllate.org/book/19677/2006448>